

— Ладно уж, опять в больницу на приём отправляешься.

Юнь Цю тихонько усмехнулся, угадав с первого раза.

Брат Му в будние дни был ужасным домоседом и без особой нужды носа из дома не казал.

— Мм, я пошёл, просто передай им.

Му Цзэлань перешагнул через порог и спокойно бросил на ходу.

Было чуть за восемь утра, на улицах пока еще толпилось мало народу.

Лишь кое-где попадались ранние пташки, что снимали виды на камеры.

Вокруг Медицинской лавки Даньгуй сплошь тянулись торговые ряды. В восемь часов лавки только открывались, и все здешние лавочники были старожилами — они прекрасно знали Му Цзэланя, а некоторые и вовсе наблюдали за тем, как он растёт.

Да даже те владельцы, что открылись всего пару лет назад, отлично знали: у хозяина Медицинской лавки Даньгуй — просто красавец-лицо.

Он в одиночку поднимал экономику всей этой улицы. Раньше, пока хозяин Му не вернулся и не открыл лавку, откуда здесь было взяться такому потоку людей?

К тому же хозяин Му отличался нравом сдержанным, шумихи не любил, чужой бизнес не отбирал, да вдобавок соседи при случае могли забежать к нему подлечиться — словом, Му Цзэланя здесь все искренне любили.

Те, кто прожил в здешних местах долго, знали: предки хозяина Му некогда служили императорскими лекарями, да и сама лавка досталась ему по наследству. Все секреты китайской медицины передавались из поколения в поколение, и в врачевании он разбирался куда надежнее иных потомственных стариков-целителей.

Каждый день к нему на прием стекалось множество народу — все шли по слухам.

— Хозяин Му, нынче спозаранку на выход?

Поэтому, завидев выходящего Му Цзэланя, соседи неизменно с ним здоровались.

— Иду в больницу посидеть на приеме.

Му Цзэлань не слишком жаловал светские беседы, но здешние места знал как свои пять пальцев, а потому положенной вежливости никогда не забывал.

— Доброго пути, давай, возвращайся пораньше.

— Угу.

— До чего ж хорош собой хозяин Му!

— Хозяин Му, доброе утро!

Всю дорогу до самого выхода с ним то и дело здоровались прохожие, и он неизменно отвечал каждому.

Въезжать на автомобилях в старый город не разрешалось — здесь везде простирались пешеходные улицы, поэтому у каждого крупного выхода из древнего городка были обустроены специальные подземные парковки.

Медицинская лавка Даньгуй располагалась ближе к Восточным воротам, так что машину Му Цзэлань всегда оставлял на подземной парковке у Восточных ворот.

Войдя через вход, он сел в автомобиль и направился в Первую больницу Жэньцин.

Первая больница Жэньцин являлась первоклассным медицинским учреждением высшей категории в Юньчэне, а заодно самой известной и авторитетной больницей города, где работали исключительно талантливые врачи.

После окончания учебы его самого не раз приглашали в Первую больницу Жэньцин, но он ответил отказом.

Ссориться с ними всё равно не хотелось, поэтому он просто связался с главным врачом и договорился о сотрудничестве.

Больница, конечно же, не желала упускать такую возможность, помня о некогда гремевшем на всю округу клане Му, славившемся своими врачами, да и сам Му Цзэлань слыл прирожденным медицинским гением.

К тому же традиционная китайская медицина — наука глубокая и многогранная, в определенных аспектах ничуть не уступающая западной, и портить отношения со столь редким специалистом не хотел никто.

Изначально он соглашался вести прием дважды в месяц, но позже, в силу обстоятельств и сложившихся хороших доверительных отношений с одним из докторов, пообещал навещать на один раз чаще, когда у того будет особенно много пациентов.

День приема был назначен на двенадцатое число — то есть на сегодня. И хотя его никто не подгонял и теревить было некому, позвонил сам главврач: мол, народу набежало много, — и Му Цзэлань решил просто поехать.

Оставив машину на подземной парковке, Му Цзэлань поднялся на лифте.

Отделение китайской медицины было профильным и располагалось на восьмом этаже.

Лифт ехал вверх без остановок, если не считать второго этажа, где внутрь торопливо шагнул врач в белом халате.

Это был молодой мужчина с довольно юным лицом, зажимавший под мышкой стопку документов. Войдя, он бросил на Му Цзэланя оценивающий взгляд и прижался к стене.

Когда двери лифта закрылись, он снова оглядел Му Цзэланя, слегка изумился, а затем неуверенно произнес:

— Му Цзэлань?

Кажется, он никак не ожидал столкнуться с ним здесь.

Лицо Му Цзэланя оставалось прохладным и отрешенным, он скользнул по нему взглядом и чуть нахмурился:

— Простите, вы?..

Вся его память была без остатка отдана лишь одному человеку, и хотя стоявший перед ним мужчина казался смутно знакомым, вспомнить его имя он не мог.

— Это я, Сюань Вэнь! Я же, помнишь? В старшей школе сидел прямо за тобой, сразу за Старым Ци.

Сюань Вэнь еще со школьной скамьи знал, что Му Цзэлань человек донельзя упрямый и холодный, вынести которого был способен разве что один Ци Цилин.

Впрочем, учился тот и правда блестяще, да и внешностью обладал отменной, так что в школе по нему сохло бесчисленное множество людей.

Холодный — холодным, но вежливость соблюдал, человеком был неплохим, и у Сюань Вэня о нем сохранились вполне сносные воспоминания. Вот только он никак не ожидал встретить его спустя столько лет.

Строго говоря, из бывших школьных товарищей он мало кого помнил, но Му Цзэлань был слишком хорош собой, да и за столько лет почти не изменился.

И что только этот парень ест, что так выглядит?

— Вспомнил. Давно не виделись.

Чуть покрасневшие губы Му Цзэлана шевельнулись, он слабо улыбнулся Сюань Вэню — вот и всё приветствие.

Лицо Сюань Вэня даже слегка оцепенело:

— ...

Школьные годы прошли, а он как был ходячим убийцей разговоров, так им и остался.

Столько лет не виделись, а он даже успел немного соскучиться. Вспомнив кое-что, Сюань Вэнь с улыбкой спросил:

— Слушай, а у вас со Старым Ци всё в порядке? Вы тогда были на волосок от того, чтобы официально объявиться парой. Столько лет прошло, как вы там?

Тогда об их отношениях знала чуть ли не вся школа, оставалось только сделать последний шаг.

Сам он после поступления уехал учиться в другой город, здешних новостей особо не отслеживал и понятия не имел, как у них складывается жизнь.

В конце концов, с самим Му Цзэланем они не были особенно близки, просто Сюань Вэнь хорошо дружил со Старым Ци, вот только почему-то еще до поступления в университет связь с ним оборвалась.

При упоминании Ци Цзилина выражение лица Му Цзэлана неуловимо изменилось — стоило прозвучать этим трем слонам, как в груди заняло тупой болью.

Взглянув на Сюань Вэня, он прикусил губу, и его голос прозвучал холодно:

— Он... ушел.

Этот человек исчез внезапно, не оставив ни единой записки, ни полуслова, и найти его оказалось невозможно.

Теперь же, оглянувшись назад, он понял, что прошло уже почти восемь лет.

— Ушел? Ушел куда? Разве он не собирался поступать с тобой в один университет?

Сюань Вэнь опешил. Вспомнив, что Ци Цзилин тогда вдруг пропал со связи, он нахмурился и строго переспросил:

— Вообще-то, в старшей школе ни Ци Цзилин, ни ты особо не были общительными, из всех классных чатов и групп вы оба вышли сразу после выпуска.

Они оба всегда казались окутанными какой-то тайной, да и расспрашивать об их жизни мало кто решался, поэтому никаких сплетен о них Сюань Вэнь никогда не слышал.

— Угу, я не могу его найти. Почти восемь лет уже прошло.

Му Цзэлань тихонько усмехнулся, пряча промелькнувшую на дне глаз боль.

— Тогда... как же ты?

Сюань Вэнь тяжело вздохнул.

Хотя в те времена они прямо об этом не говорили, он прекрасно всё понимал: эти двое росли вместе с малых лет и были невероятно близки. И что теперь?

Раз Старый Ци ушел, то как же он сам?

— Я жду, пока он вернется.

Му Цзэлань слегка улыбнулся — изящный и благородный, словно цветок цимбидиума.

Так, будто в этом не было ничего особенного.

— Ждешь? Ты собираешься и дальше вот так ждать?

Брови Сюань Вэня сошлись на переносице. Он даже представить себе не мог, что тот ждет уже почти восемь лет.

Мало того что они решились открыто заявить о своих отношениях, так он еще и упорствовал столько времени! О чем вообще думал этот Старый Ци и куда его черти понесли?!

— Да, просто жду. Мне ведь и самому жутко интересно, на сколько меня хватит.

Му Цзэлань горько усмехнулся про себя.

В глазах А-Лина он, судя по всему, весил не так уж много, раз тот с такой легкостью обрек его на столь долгие годы ожидания.

<http://bllate.org/book/21914/2276777>